

Алексей Тенчой

Вечное золото

Фантастическая повесть

Алексей Тенчой

Вечное золото.
Фантастическая повесть

«Издательские решения»

Тенчой А.

Вечное золото. Фантастическая повесть / А. Тенчой —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900392-8

В этой мистической повести вы встретитесь с удивительными событиями, которые вполне могли бы произойти в Тибете. Но действие происходит в Советской России, и читателю вместе с героями повести предстоит понять цену золоту, человеческой жизни, дружбы и любви.

ISBN 978-5-44-900392-8

© Тенчой А.
© Издательские решения

Содержание

ВЕЧНОЕ ЗОЛОТО	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вечное золото

Фантастическая повесть

Алексей Тенчой

© Алексей Тенчой, 2019

ISBN 978-5-4490-0392-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЕЧНОЕ ЗОЛОТО

Монотонные степные пейзажи да жара сделали свое дело – Петрович уснул, покачивая головой в такт кочкам да ямкам на дороге. Он сладко посапывал, иногда звучно всхрапывал, чем очень смешил дочку водителя грузовика, которая, не смея разбудить известного журналиста, лишь беззвучно хихикала при очередной руладе. Впрочем, Петровичу было не суждено проспать до окончания поездки – оглушительный хлопок, скрежет металла, громкая ругань пожилого водителя заставили Петровича вскинуть голову и вытаращить глаза.

– Что еще случилось? – испуганно пробормотал он, резко вырванный из снов.

– Да колесо, тудыть его растудыть, – засуетился водитель, вылезая из машины и при этом кряхтя по-стариковски.

– Застряли мы, похоже. Надо колесо менять. Нам-то спешить некуда, а вот до города сегодня не доедете. Да мы вас пристроим на ночлег, будьте здоровы, хорошо пристроим! Не волнуйтесь вы так! – взмахнул водитель руками.

Фраза о том, что сегодня машина уже не доедет до города, вызвала у Петровича целую гамму эмоций, а в гневе он становился страшен. Его лицо багровело, волосы сами собой становились дыбом, что производило неизгладимое впечатление на окружающих. Вот и дедушка-водитель, увидев Петровича, вылезшего из машины, так его испугался, что из рук его выпали и ключи, и домкрат, который он достал из кузова грузовичка.

Петрович обреченно вдохнул, оценив ситуацию с колесом. Опытный и бывалый журналист, он понял, что да, они застряли, что нет смысла ругаться с дедом-водителем, а надо искать ночлег.

Дед, расценив молчание Петровича как согласие, продолжил свой монолог, собирая железки в дорожной пыли:

– Ну и ладно, ну и хорошо, неча так волноваться-то. Вот мы к Деду вас поселим, тут недалеко, дотемна дойдем. А машину-то мы починим, и утречком – до города. Вылезай, доча!

Дед уложил железки обратно в кузов, запер грузовик, и тройца двинулась в путь.

Оказалось, всего в часе ходьбы, за пролеском, стоял небольшой деревянный храм, с маленьким отдельно стоящим деревянным домиком. Рядом расположилась пара небольших строений с коровами, да курами.

– Дед, а Дед! – громко крикнул водитель. – Примешь на ночлег-то?

Навстречу неожиданным гостям вышел, сторбившись, священник в черной рясе. Опираясь на клюку, он приглядывался, кто так бесцеремонно его окликнул.

– А, это ты, Макарыч. И дочку привел! А кто еще с тобой?

– Журналиста в город везу. А вот колесо у меня лопнуло, дотемна не починить. Есть у тебя смышленный кто из работников мне в помощь?

– Ну что же, проходите, – развел руками священник, – и смышленный кто найдется.

Быстро стемнело. Водитель ушел с каким-то мужичком ремонтировать колесо, дочка водителя заснула на сеновале и, видимо, собиралась проспать там до утра.

Стол, за которым собирали нехитрый ужин, стоял на улице. Петрович хозяйствовал. Как раз когда ужин был готов, послышалось тарахтение мотора.

– Ну как? Поедет завтра утром? Доедем до города? – спросил Петрович.

– Да, колесо пробило, новое я вот взял взаймы – доедем, – успокоил Макарыч журналиста. И, хитро улыбаясь, пошел ужинать.

После ужина, скрутив сигарку, водитель попросил:

– Дед! Расскажи журналисту свою историю. Ведь недаром к тебе попали. Когда еще выдастся такой случай! А человек Петрович хороший, душевный. Ведь наш председатель кого

попало-то в гости к себе не позовет, абы какому журналисту рассказывать-то про своих буренок не станет, ты же знаешь!

– Что же, я расскажу, – прищурился священник. – Только история очень необычная. Если бы не знал, что умирать мне скоро, я, может, и не стал бы рассказывать, да ведь пообещал тогда, поклялся, что до моей смерти история получит огласку. Поэтому ты, журналист, мне такое же обещание дашь – что не перевернешь в истории ни слова, ни фамилии и не уберешь записи в стол, а обнародуешь.

Удивленный Петрович, предвкушая сенсацию, уверил священника, что постарается обнародовать историю и не будет искажать ни слов, ни фамилий...

Светало. Макарыч и его дочка сладко спали. Рассказ был окончен и записан, а озадаченный Петрович уже пожалел о своем обещании. Мудрый священник, пряча усмешку в седой бороде, ему посоветовал:

– Да не бойсь ты так, журналист! Ты сдержишь свое обещание лет через двадцать. Тогда многое поменяется в нашей стране, и такую историю можно будет рассказывать безо всяких оглядок...

Действительно, прошло много лет, прежде чем Петрович смог сдержать обещание. И вот эта история, удивительная и ужасающая. Совпадение имен и дат с реальными историческими фактами останутся на совести Петровича, ведь именно так он записал их в своей тетради со слов старого священника в глухом маленьком степном храме. А был ли священник на самом деле, происходили ли те события, или это все приснилось Петровичу – о том не нам судить.

Эту удивительную историю я услышал от совершенно разных людей. Начало ее мне рассказал православный священник, середину – буддийский монах, а окончание – дочь красного комиссара.

Так сложилось, что в январе 1928 года я попал в пересыльную тюрьму в Улан-Удэ. Был я послушником, когда разогнали наш монастырь, и попался на квартире у нашего батюшки во время совершения службы. Так я оказался в тюремном вагоне и попал в Сибирь.

В одной камере со мной были все репрессированные политзаключенные. Среди них были люди разных национальностей, вероисповедания, профессий, социального статуса. В основном, конечно, это были люди из числа интеллигенции: учителя, врачи, священнослужители разных конфессий. Православные священники, буддийские монахи. Там я встретил и своего старого знакомого – отца Савву. Он был очень плох: холода и нечеловеческие условия содержания сделали свое дело. Я поклонился и поцеловал его. Казалось, он еле дышал. Увидев меня, он как будто воспрял духом.

– Вот видишь, Тихон, куда нас занесло. Думал, не увижу уже никого знакомого, некому будет передать от меня весточку родной сестре... И, главное, кто виной-то всему? Мой однокашник! Кто бы мог подумать!!!

– Вы про кого? Вы знаете, кто на вас написал донос? Или кто арестовывал? Как вам удалось узнать фамилии?

Отец Савва поманил меня пальцем, а я нагнулся ниже, практически касаясь ухом его губ.

– Да нет, я знаю их главного. Знаю Вождя. Знаком с ним по семинарии, – прошептал он мне чуть слышно.

– Это вы про какого вождя?

– Про того самого. Про товарища Сталина! – шептал Савва. – Наклонись и слушай! ...Он поступил в Тифлисскую духовную семинарию в 1884 году и проучился в ней пять лет. Перед самым окончанием учебы его отчислили из состава абитуриентов.

– Потому что узнали, что он марксист? – предположил я.

– Нет, не поэтому. Тогда на марксистов никто и внимания не обращал, – шептал отец Савва.

– За что же тогда его могли отчислить?

– У него был друг, с которым они были неразлучны, Григорий Жгенти. Из-за этого друга и отчислили.

– Да ладно, за дружбу отчислили?

– Дружба дружбе рознь, – вздохнул Савва. – Они такое надружили...

В камере стало тихо. Шепот отца Саввы слышали все, кто находился там.

Тихон потупил взгляд, он понимал, чем всем этим людям, находящимся в камере, грозит даже слушать рассказ отца Саввы. Но природное любопытство, живость ума и какой-то бунтарский дух заставили произнести его вполголоса:

– Расскажите подробнее, отец Савва!

– Расскажите! Расскажите! Нам все равно тут всем умирать, – зашептали уставшие от ужасов тюрьмы люди. Может, ваш рассказ нам смерть ускорит. Нет сил больше мучиться!

Отец Савва, окинув взглядом окруживших его людей, начал свое повествование спокойным, вкрадчивым, завораживающим слушателя тоном:

– Однажды нам на лекциях в семинарии рассказывали про обряды, бытующие в различных сектах, и, надо сказать, что именно к этой теме абсолютно все учащиеся проявляли усиленный интерес...

– Еще бы! – перебил рассказ какой-то усач. – Я бы тоже такие страшилки послушал.

Кто-то локтем слегка двинул его в бок, заставляя замолчать.

– Ты чего? – обернулся к обидчику парень.

– Тихо, – строго сказал тот человек, – не перебивай старших.

В полной тишине, под очень внимательными, сосредоточенными взглядами заключенных, отец Савва вздохнул и продолжил свой рассказ:

– В 1889 году было дело. На тех лекциях рассказывали о стадиях посвящения в секту сатанистов. Первая стадия – это переночевать в могиле с только что умершим покойником и рассказать потом другим, что слышал в этой могиле, лежа рядом с трупом.

Все, конечно, слушали затаив дыхание и раскрыв от интереса рты, ловили каждое слово с его уст, и каждый мысленно примерял к себе услышанное.

– Нам рассказали, что одного прихожанина, – продолжал отец Савва, – по пьянке уговорили на ночь лечь в могилу с усопшим. Хорошо выпившего, его прикопали слегка в яме, и хотя он поначалу бахвалился и бил себя в грудь, говоря о своей смелости, все же он вернулся из этого путешествия с седым волосом. И кто бы его ни спрашивал, что он там слышал или, может, даже видел, прихожанин ответа никому не давал, а только злился так, что глаза его наливались кровью, и выглядел он так, словно тронулся умом. Своему духовнику, который и читал у нас лекции, этот прихожанин сам, дабы очистить свою душу от тяжелого груза, поведал тайну своего греха.

И из всего класса именно Джугашвили не смог удержаться от вопроса:

– Почему именно это? Почему именно такой обряд?

– Вопрос правомерный, Джугашвили, – ответил лектор. – Постараюсь для вас более детально на него ответить.

У сатанистов есть поверье, что если оживить своим дыханием покойника, а это можно сделать только когда тесно соприкасаешься с ним, тот слегка приоткроет челюсти и высунет сквозь зубы свой язык. Если сумеешь изловчиться, без страха и эмоций откусить ему язык, то потом этот язык превратится в золотой слиток, формой напоминающий язык. И это будет не просто золотой, а в бесконечно золотой язык.

– Что значит – бесконечно? – спросил семинарист, сидящий рядом с Джугашвили.

– Это значит, Жгенти, что если отломить от этого золотого языка кусок, то через ночь он восстанавливается. Приобретает изначальную форму и размер.

– То есть от него можно потом отламывать кусочки золота бесконечное число раз? И каждый раз он будет восстанавливаться, приобретая первоначальный вид? – переспросил Жгенти.

– Да, именно так гласит их поверье.

– То есть это и есть вечное золото? – снова переспросил Жгенти. Его мимика, взгляд и жесты выражали такой интерес, будто он всерьез собирался проверить феномен бесконечного языка – самолично.

– Так считают сатанисты, – пояснил наш преподаватель. – Прошу помнить, Григорий, это сатанинское поверье! И, видя твой неприкрытый интерес, поясню, что подобные трюки и опыты с усопшими чреватые негативными последствиями, и они очень опасны для здоровья человека.

Кто-то из класса засмеялся и добавил к предостережению преподавателя свои соображения:

– Поцелует тебя покойник, будешь потом каждому столбу улыбаться.

Все засмеялись.

Жгенти, не обращая внимания на смешки, продолжил уточнять нюансы этого обряда:

– Откуда корни этого поверья? Наверно, от алхимиков?

Ожили в любопытстве и другие семинаристы, зашушукались о волшебном языке.

– Алхимики знали об этом. Францисканец Роджер Бекон, прошу не путать его с Френсисом Беконем, в своем трактате «О тайнах природы и о ничтожестве магии» упоминает именно этот обряд. Об этом также писали Василий Валентин и Раймонд Лулий... Однако все вышеперечисленные не являются первоисточниками этих знаний, подобный концепт встречался и раньше, до их умозаключений.

До появления европейских алхимиков этот ритуал бытовал в древнем Египте. И в связи с участвовавшим его использованием римский император Диоклектиан в 296-м году даже приказал безжалостно сжечь все египетские книги, учившие делать золото при помощи оккультных знаний, добывая его из покойников. В исторических хрониках сохранился его эдикт, но описание самого ритуала оказалось утрачено, так как указ императора был исполнен в точности. Так Диоклектиан хотел уничтожить источник богатства египтян, а также уничтожить источник их высокомерия.

– Откуда же сатанисты тогда прознали про ритуал, если все книги были уничтожены? – уточнил, не постеснявшись своего любопытства, Джугашвили.

– Вопрос правомерный, Иосиф, молодец, я ценю твою любознательность, но в точности ответить на него не могу, сами понимаете, сам-то я не являюсь сатанистом. Однако думаю, что алхимики прочитали его в древнеиндийской литературе на санскрите, либо путем собственных проб и ошибок восстановили ритуал.

– То есть, как ни крути, а корни уходят в Индию? – уточнил Джугашвили.

– Да, – подтвердил учитель.

Отучившись в этот день, семинаристы вышли из ворот семинарии и разошлись по домам, каждый своими дорогами. Мне было по пути с Иосифом и Григорием, мы часто ходили вместе домой. Но в этот раз они как будто торопились и шли метрах в пяти впереди меня.

Скоро Джугашвили вместе со Жгенти свернули в узкую улочку, ведущую к набережной, я шел за ними. Осень была теплой, и осыпающаяся с деревьев цветная листва мягко ложилась им под ноги, выстилая тротуар, будто ковром.

– Интересная сегодня была лекция, правда? – спросил друга Иосиф, сильно шаркая ногами по листве.

– Лектор превзошел себя, – согласился Григорий и, немного подумав, добавил: – Умный мужик. Ничего не скажешь! Вот бы залезть в его голову и выудить оттуда все, что с этим ритуалом связано, он ведь нам не все рассказал.

– Ты так внимательно слушал, что даже ничего не записал из этой лекции?

– Я каждое слово запомнил, да и перепишу после у кого-нибудь, может быть, даже у тебя, дашь?

– В том-то и дело, что я тоже, как и ты, так заинтересовался золотым языком, длинным золотом, что заслушался и ничего не внес в конспект.

– Не длинным золотом, а вечным, – смеясь над ошибкой, поправил его друг.

Так обсуждая материал урока, они, незаметно для себя прошуршав проулок, преодолели большую часть своего пути, когда к ним подбежали беспризорные дети и начали просить милостыню:

– Подайте на хлеб! Подайте, дяденька!

Одна из девочек схватила Иосифа за подрясник.

– А ну, немедленно отпусти! – вырывая из ее рученок полу своей одежды, строго сказал Иосиф, но девочка не отпускала его. Тогда он, грубо разжав ее пальцы, сам вырвал подол из ее рук.

Девочка начала в голос плакать. Григорий остановился. Присев на корточки подле нее, он дал девочке четверть копейки, вложив их в ее ладонь, и сам зажал в кулачек ее пальчики. Потом, подняв с дороги несколько листьев, сложил их в букет и также протянул ей.

– Не реви, – успокаивал он ее, – на, держи золотой лист.

Девочка, размазав слезы по лицу рукавом замызганной кофты, перестала плакать и сквозь уже приглушенные всхлипывания, прежде чем уйти, тихонечко, почти шепотом, поблагодарила его:

– Спасибо, дядя.

Иосиф, наблюдавший эту картину, поинтересовался у друга:

– На что ты теперь будешь жить? До стипендии еще четыре дня!

Григорий встал и, с умилением глядя вслед удаляющимся детям, ответил ему:

– Она мне сестренку Луизу напомнила...

– Которая умерла этой осенью? – уточнил Иосиф.

– Да, – Григорий кивнул головой, а затем, как-то странно задумавшись, произнес: – Голос очень на нее похож. И плачет точно так же... – и после паузы добавил: – Ненавижу голод! Все бы отдал, чтобы этого зла не было на земле!

– У меня тоже тетка от голода померла, что теперь поделаешь... – посочувствовал другу Иосиф.

– Слушай, а что если нам самим достать этот язык? – вдруг резко произнес Жгенти.

– Какой?

– Бесконечный! Про который сегодня на лекции рассказывали. Мы тогда с тобой всех голодных накормили бы, и сами, будь здоров, зажили бы в достатке!

– Ты хочешь лечь в гроб к покойнику? – не веря своим ушам, переспросил Джугашвили.

– Почему нет? – очень серьезно посмотрел в лицо друга Григорий.

Иосиф ничего не ответил ему, но, озадаченный, лишь молча и понуро шел рядом с Григорием... Они договорились встретиться ночью на кладбище, ведь сегодня как раз было полнолуние.

Я, в ужасе от их слов, свернул на свою улицу, понимая, что семинаристы замышляют что-то очень опасное и плохое.

Весь вечер я не мог успокоиться, ночью не смог уснуть, в моем воображении оба моих знакомых – то один, то другой – ложились к покойнику в могилу. Примерно в полночь я тихонечко выскользнул из дома и побежал на городское кладбище, благо оно было совсем не далеко.

В свете луны я быстро обнаружил на пустынном кладбище две фигуры. Они разрывали свежую могилу.

Оба мускулистые парни, они быстро откидывали землю в насыпь, углубляясь в яму. Вот уже и лопаты их стали стучать о деревянную крышку гроба.

Я подобрался ближе. Двое безумцев были так увлечены, что мне удалось подойти близко и спрятаться за большим надгробием. Я видел, как Григорий сунул острие лопаты между крыш-

кой и дном деревянного ящика и с силой надавил на черенок. Доски неприятно скрипнули, высвобождая длинные гвозди, крышка приподнялась.

И вот вдвоем они раскрыли гроб.

Неприятный запах ударил в нос, и холодок от вида словно бы спящего покойника прошел по их телам. Мужчина, довольно крупный, вздувшийся всем своим пузом, выглядел как пьяный человек, прямо в одежде и обуви задремавший на постели.

Иосиф взглядом показал Григорию, чтобы тот лез в гроб. Жгенти взял себя в руки и, потеснив покойника, лег с ним рядом бок о бок, очень плотно прижавшись. Ему было тесно, противно и очень неприятно соприкосновение с телом этого мужчины.

Иосиф осторожно накрыл их сверху крышкой, отряхнул от налипшей грязи руки и одним махом вылез из могилы. Он стал караулить ее снаружи, сидя наверху. Ему было не по себе в окружении могильных надгробий, и он от создавшегося внутреннего напряжения оглядывался на каждый шорох, на любой хруст ветки, на редкое, словно случайное, карканье ворон, которые были ими же и потревожены и никак не могли успокоиться.

Время тянулось очень медленно, Джугашвили поначалу считал его, отвлекая себя от ненужных дум, но постоянно, видимо, от морального напряжения, сбивался со счета. В итоге от волнения и от ночной прохлады Иосиф начал замерзать. Мелкая нервная дрожь сотрясала его тело.

Григорий же тем временем лежал рядом с телом мужчины, так же, как и он, сложив руки на груди. Поначалу он, как и Иосиф, считал секунды, но точно так же, как и друг, сбивался со счета, тем более трупный запах внутри гроба был настолько сильным, что щипал глаза до слез. Чтобы меньше вдыхать в себя этой вони, Жгенти старался медленно дышать, тихо втягивая в себя спертый воздух и еще медленнее выдыхая его. Голова от этого кружилась, и ему даже показалось, что он полетел куда-то вниз, глубоко и далеко... Тело его было невесомым, он его в какой-то момент перестал ощущать, теряя чувство реальности.

Примерно через час Иосиф услышал пронзительный крик Григория и вскочил на ноги, испуганный этой неожиданностью. Он напряженно посмотрел вниз.

Григорий, резко сдвинув крышку гроба, выскочил из него. Одним махом он выпрыгнул из могилы и, схватив лопату, сразу начал закапывать ее.

– Помогай! – приказал он опешившему Иосифу.

Иосиф, ничего не спрашивая у друга, так же схватил лопату и стал помогать закапывать яму.

Прикопав гроб, они спешно восстановили могильный холм.

– Пошли, – скомандовал Григорий, и они быстрым шагом, почти бегом, выбрались с погоста.

Я следовал за ними в тени заборов и деревьев. Будучи уже далеко за оградой кладбища, Джугашвили, чтобы отдышаться, взял друга за руку, останавливая его.

– Ты чего орал-то? – поинтересовался Иосиф.

– Ты не поверишь, Коба, но я слышал голоса, очень страшные раскатистые голоса! – назвал Григорий друга тем именем, которым называла его мать.

– Что именно ты слышал? – с тревогой в голосе спросил Иосиф.

– Много голосов, звучащих со всех сторон, спрашивали покойного про его грехи... А он начал, отвечая на вопросы, рассказывать им про мою жизнь, как будто я стоял там вместо него.

– И из-за этого ты выскочил?

– Внезапно как-то все произошло, я не ожидал, что так ясно буду все слышать. Сначала я летел, словно падал в пропасть, а потом это...

– Да ты с ума сошел?! – возмутился Коба. – Я что, тут просто так сидел, тебя охранял, чтобы дожидаться, как ты в штаны от страха наложишь? Может, ты там уснул, и тебе кошмар приснился? – предположил он.

Днем, уже успокоившись и в мелких деталях обсудив друг с другом произошедшее ночью, они решили через несколько дней повторить свой, неудавшийся с первого раза, ритуальный эксперимент. Я опять подслушал, где и во сколько они собираются повторять свои опыты.

– Надо маску на лицо сделать, – сказал Григорий. – Запах такой стоит от трупа, что голова кружится. Может, я от этого потерял сознание?

– Точно! – согласился Иосиф. – От вдыхания трупного эфира ты впал в беспамятство, а это значит, что ты никуда не летел и ничего не слышал, переживая своим мозгом подобие сна. Ты прав, чтобы избежать повторения подобного, тебе нужно позаботиться о том, чтобы дыхательные пути были защищены от проникновения в них посторонних ароматов.

Григорию стала смешно.

– Ароматов? – переспросил он. – Да там так пахло! Не воздух, а яд, проникающий в тебя не только через нос, но и через кожу.

Следуя знакомой дорогой, они опять пришли на кладбище, опять я их сопровождал. Быстро найдя свежее захоронение, они раскопали свежую могилу.

– Давай лезь, – подбодрил друга Коба, – тебе не скучно будет с такой бабусей, – пошутил он.

Григорию не понравилось то, что Иосиф потешался в такой серьезный час над ним, и поэтому, безо всяких комментариев, недовольно зыркнув на товарища, он достал из кармана тряпичный сверток, нацепил маску на лицо и залез в гроб, потеснив усопшую и уложившись рядом с ней.

По уже отлаженному сценарию, снова Иосиф накрыл гроб сверху крышкой и, выбравшись из ямы, остался дежурить наверху. Как и в первый раз, он опять вздрагивал на каждый шорох. Он сидел тихо на холмике земли, поджав к себе колени и обхватив их руками, старался не вертеться и не смотреть по сторонам, поэтому положил голову на колени, уткнувшись носом в них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.